

2 ЦАРСТВ

Урок 1- Вступление и глава 1.

Как обычно, я начинаю каждую новую книгу Танáха, Ветхого Завета, с введения, чтобы у нас было представление о том, чего ожидать. Поскольку сегодня мы переходим ко 2-й книге Царств, у нас будет введение и даже 1-я глава. Однако введение будет иметь немного иной оттенок, чем обычно. Оно будет очень историческим.

Поскольку Библия фокусируется на Израиле, еврейском народе и его земельном наследии - Ханаане, мы можем упустить из виду, что в странах, окружающих Израиль, также происходило много важных событий, которые в какой-то момент окажут глубокое влияние на будущее Израиля. В Священном Писании об этих народах за пределами святой земли сообщается лишь скудная информация, потому что (по крайней мере частично) авторами библейских книг были евреи, и они были в первую очередь озабочены тем, что непосредственно касалось их.

Довольно изолированный акцент на нашей собственной нации и культуре характерен для большинства из нас. В современную эпоху только в связи со Второй мировой войной средний американец начал осознавать, что за нашими границами существует мир. В течение нескольких десятилетий мы не понимали, как то, что происходит в других местах, таких как Европа и Азия, могло в конечном итоге повлиять на нас. В наши дни проблема настолько сместилась в сторону интеграции и переплетения международных дел с обществом, что ведутся большие дебаты о неуклонной эрозии суверенитета, культуры и национальной идентичности, которая, кажется, со скоростью света несёт людей к единому мировому правительству и денежной системе. Одна сторона дебатов считает такую глобальную правительственную и социальную интеграцию, которая фактически стирает границы и покончит с национализмом, здоровой и желательной (если не неизбежной), а другая сторона считает её отвратительной, дьявольской и пророческим средством прихода к власти того великого мирового лидера и обманщика, которого христианство называет антихрист.

Лидеры и граждане древнего Израиля вскоре после времён Давида (как и современные страны) столкнулись с той же философской геополитической дилеммой с твёрдыми мнениями по этому вопросу. Это широкое расхождение в желаниях израильтян вызвало страсти, которые быстро привели к гражданской войне и разделению Израиля на два отдельно управляемых царства почти сразу после смерти царя Соломона. Но стечение обстоятельств, вызвавших этот распад Божьего земного царства, сложилось не в одночасье, и произошло не в вакууме. Господь незримо действовал за кулисами

человеческого правления (как может только Его неудержимая воля провидения), чтобы осуществить долгосрочный план, который, хотя и сосредоточен на Израиле, в конечном итоге охватит всю планету. Таким образом, многие народы за пределами Израиля стали невольными участниками плана Иеговы.

Мы все, по крайней мере, в некоторой степени знаем об Ассирийской и Вавилонской империях, которые в несколько этапов завоевали часть Израиля и отправили израильтян в изгнание. Также во времена Давида из своих тёмных веков возрождался Египет, и на мировой арене (которая в то время состояла в основном из Ближнего Востока и Северной Африки) начали появляться другие серьёзные игроки, которым так или иначе предстояло сыграть роль в истории искупления.

Итак, давайте уделим немного времени тому, чтобы посмотреть, что происходило в странах, окружающих Израиль, в то время, когда Давид был на пути к тому, чтобы стать израильским царём, потому что Давид был вполне осведомлён об этих обстоятельствах, и это сыграло роль во многих его решениях, которые мы видим записанными во 2-й Царств.

Давайте подойдём к этому, разделив известный тогда мир на 5 основных геополитических регионов: Месопотамию, Египет, Северную Сирию, Финикийское побережье и Ханаан. Конечно, это не исчерпывающий список, и другие регионы были известны и могли быть определены, но эти 5 оказали самое непосредственное влияние на Израиль и библейские вопросы, поэтому мы будем придерживаться их.

У израильтян всегда было чувство привязанности к Месопотамии, потому что именно оттуда пришёл основатель их расы Авраам. Переселившись в Ханаан по Божьему повелению и установив завет обетования с Иеговой (от которого будут зависеть все будущие заветы), Авраам отправил своего слугу обратно в Месопотамию, чтобы найти жену для своего сына Исаака. Позже сын Исаака Иаков бежал в Месопотамию, спасаясь от гнева своего брата-близнеца, и там нашёл свою жену и завёл семью, прежде чем вернуться на юг, в Ханаан.

В действительности Месопотамия отдалённо связана практически со всеми расами и народами мира, потому что ковчег, который перенёс немногочисленные остатки человечества через великий потоп, остановился на горе Арарат, в Месопотамии. Таким образом, все, кто живёт сегодня (вы, я, все) на земле, могут считать Месопотамию нашей самой ранней родиной и даже представителем нашей самой ранней общей культуры и языка, восходящей к тому времени, когда земля была очищена **ЯХВЕ** от зла.

Во времена Давида в Месопотамии уже существовала нация ассирийцев. Они вели борьбу за суверенитет (если не за прямое существование) с

могущественными арамеями. В это время также существовала Вавилония, и Ассирия надеялась продемонстрировать своим ожесточённым сопротивлением арамеям, что Вавилония была для них более лёгкой мишенью и в какой-то степени это удалось.

Несмотря на это, арамеи закрепились и основали несколько поселений вдоль восточного берега реки Тигр, а также захватили часть ассирийской территории и поселились вдоль реки Евфрат. Мы нашли обширные записи об этом длительном конфликте между арамеями и ассирийцами, и, таким образом, мы обнаруживаем, что на протяжении всего 10-го и 11-го веков до н.э. (во времена Самуила, Саула и Давида) этот конфликт был таким же важным в жизни ассирийцев, как и конфликт между Израилем и филистимлянами. Этот вопрос доминировал в центре внимания правительственного руководства (как и следовало ожидать), исключая почти всё остальное, и, естественно, эта долгосрочная война имела прямое отношение к определению национальной политики и приоритетов.

Позвольте мне поместить это заявление в контекст, чтобы вы могли понять, к чему я клоню: с 11 сентября 2001 года американская история в значительной степени определялась борьбой с врагами, в первую очередь исламскими: конфликтами с Ираком и Афганистаном, а также противостоянием с Ираном и атеистической Северной Кореей. Этот конфликт вылился в серьёзные проблемы безопасности на границе с союзником Мексикой, которая колеблется между прекращением проникновения террористов, борьбой с торговлей наркотиками и защитой национальной экономической безопасности. Это даже повлияло на отношения Америки с современным Израилем, потому что само их существование раздражает тех, с кем она предпочла бы дружить, но кто также может быстро стать ее врагами.

Реалии войны с исламскими странами и их желание восстановить мусульманское господство во всём мире во многом определили жизнь американцев в первое десятилетие нового тысячелетия, и конца этому не видно. Из-за этой новой реальности было создано новое мощное федеральное агентство под названием «Национальная безопасность», которому были предоставлены широкие полномочия по проникновению в частную жизнь граждан ради того, что считается национальным благом. Теперь в стране есть миллионы видеокамер закрытого типа по всей стране, и каждый день добавляются ещё тысячи, которые фиксируют каждое движение. Огромные сети компьютеров прослушивают телефонные разговоры и читают переписки, настроенные на то, чтобы уловить такие слова, как бомба, джихад или убийство. В аэропортах просвечивают обувь рентгеном, а зубную пасту конфисковывают, пока люди стоят в бесконечно длинных очередях, прежде чем они смогут сесть на самолёт.

Я не говорю ничего из этого с осуждением или политическим подтекстом. Я говорю это, чтобы объяснить, что, хотя мы порой перестаём это замечать, у каждой эпохи есть та особенность, которая доминирует и диктует свои решения и направления, и особенно это касается национальных лидеров. Игнорировать это - значит полностью упускать из виду глубинные причины, по которым история идёт своим чередом. В значительной степени это относится и к библейской истории.

Итак, в эпоху Давида, поскольку Ассирии приходилось отбиваться от арамеев по меньшей мере столетие, каждая сторона была вынуждена вкладывать большую часть своих национальных ресурсов в развитие крупной и боеспособной армии. Но вооружённые силы могут быть использованы не только для национальной обороны, они могут быть использованы для подчинения и контроля граждан этой же страны, или для завоевания своих соседей с целью построения империи. В истории редко бывает, чтобы вооружённые силы создавались и не использовались, или использовались и затем добровольно расформировывались. Таким образом, любой правительственный мировой лидер во времена Давида остро осознавал, что, хотя Ассирия и арамеи в настоящее время были заняты своим нескончаемым конфликтом друг с другом, он может закончиться в любой момент. И когда он закончится, возникнет явная опасность того, что победитель захочет поиграться мускулами и попытается использовать свой высокоразвитый военный потенциал для расширения своей территории и влияния.

Итак, когда Давид взойшёл на трон в Израиле, картина в Месопотамии была такова, что арамеи оказывали давление как на Ассирию, так и на Вавилонию, и, таким образом, эти 3 передовые месопотамские нации создали значительные и опытные вооружённые силы, и каждая нация разработала агрессивную культуру войны и национальную политику, которая вращалась вокруг войны.

В регионе северной Сирии арамеи были бесспорной доминирующей силой. Они заняли обширные территории, где различные арамейские племена выросли в значительное население, и таким образом экспортировали свою арамейскую культуру и богов в другие племена этого региона. В действительности, арамеи занимали положение, примерно такое же, как американские индейцы, когда пилигримы впервые высадились на североамериканскую землю. Другими словами, подобно американским индейцам, арамеи рассматривались как исконные и, следовательно, естественные племенные землевладельцы региона, и поэтому, с их точки зрения, их войны были просто попыткой удержать то, что всегда принадлежало им: их древнее земельное наследие. При этом они, несомненно,

поглотили большое количество выживших в многочисленных племенных столкновениях, которые характеризовали этот район в 12-13 веках до н.э.

Но также, без сомнения, арамеи были преобладающей культурой в регионе северной Сирии, и удача в виде значительно улучшившихся климатических условий в 10 веке до н.э. (по сравнению с 2-3 веками до этого времени) привела к их способности поддерживать быстро растущее население. Всегда так было (и будет), что рост любой группы людей прямо пропорционален её способности выращивать продукты питания. Вот почему Библия так старается объяснить, что во время вступления Израиля в землю обетованную это была земля, «текущая молоком и мёдом». Другими словами, сочетание рельефа, почвенных условий и климата (всё это должно было быть приписано Богу Израиля) позволило производить в изобилии продукты питания, что, в свою очередь, привело к демографическому взрыву среди израильтян. Это не обязательно было так для ранних жителей Ханаана, равно как и не обязательно было так для других регионов Азии, Ближнего и Дальнего Востока и Северной Африки. Таким образом, численность населения и могущество различных наций росли или сокращались в зависимости от способности прокормить свой народ.

То же самое произошло с евреями в Египте, когда египетский фараон, сам того не желая, позволил Иосифу переселить семью беженцев Иакова в плодородный район дельты Египта как раз в то историческое время, когда климатические условия изменились и улучшились. При наличии плодородной почвы и соответственно, богатых урожаев, численность израильтян увеличилась с 200 человек, в таком количестве они вошли в Египет, до примерно 3 миллионов, когда они покинули его 4 столетия спустя. Интересно, что ассирийские летописи указывают на то, что такое же явление улучшения климата происходило в Месопотамии, в том самом регионе, который в значительной степени принадлежал ассирийцам. На самом деле выдающиеся цари той эпохи (некоторые из них упоминаются в Библии) отмечали, что их способность в конечном итоге одержать победу над арамеями была во многом связана с их способностью выращивать больше продуктов питания и, таким образом, накормить и увеличить своё население.

Давайте посмотрим на Египет. Египет был опустошён потерей израильтян во время исхода, и это привело к его экономическому краху. Библия не отдаёт должное основной причине, по которой фараон так упорно отказывался (с земной, политической точки зрения) отпустить народ Божий, несмотря на хаос, который Господь сеял в Египте. Во времена Моисея евреи составляли примерно четверть всего населения Египта. Евреи представляли ядро народных ремесленников, чернорабочих и строителей. Их массовая потеря практически в одночасье означала, что Египет утратил способность строить

дороги, здания, памятники, жилища и так далее. Даже их вооружённые силы пострадали, потому что теперь мужчинам, которые были хорошо обученными воинами, пришлось отложить свои копья и взяться за лопаты и молотки. Представьте, если бы за одни сутки население США сократилось с 300 миллионов до 225 миллионов.

Представьте, что ушедшее население состояло бы из рабочего класса: плотников, сантехников, электриков, механиков, водителей грузовиков, укладчиков кирпича, дорожных рабочих, инженеров железной дороги, докеров, техников связи, сталелитейщиков и многих других. Вот что случилось с Египтом. И, кстати, если события романа «Восхищение» Тима Лахэя предсказаны верно, то это то, что произойдёт с миром в целом в ближайшем будущем.

Экономический коллапс неизменно приводит к волнению населения, и это обычно сопровождается политическими потрясениями. Эти обстоятельства во время исхода привели к тому, что Египет стал эквивалентом России в конце 20-го века. Бывшая сверхдержава внезапно едва смогла накормить своих собственных граждан, обеспечить рабочими местами, отбиться от захватчиков или поддержать боевой дух военных или гражданских лиц. Те, у кого были средства уехать (те, у кого было образование и деньги), уехали, что ещё больше подорвало способность нации выживать, не говоря уже о процветании. Экспансионистские идеи национальных лидеров пришлось отложить в пользу простого удержания нации от распада. Это был Египет в то время, когда Иисус Навин повёл израильтян через реку Иордан.

Но теперь, во времена Давида, примерно через 350 лет после исхода, Египет возродился. Фараоны Мернептах и Рамсес III сражались с ливийцами и другими североафриканскими народами, которые вступили в союз с Ливией. Египет одержал победу и захватил в плен многих врагов и, как это сделал фараон времён Иакова, разместил их в районе дельты Египта, подальше от основной массы египетского населения. И снова способность выращивать продукты питания позволила быстро увеличить численность иммигрантов; только на этот раз Египет ассимилировал этих людей, а не впал в паранойю из-за их количества, и не поработил, как они поступили с евреями. Таким образом, захваченные ливийцы и их союзники стали частью египетской национальной структуры таким же образом, как итальянцы-мигранты, китайцы, африканцы, латиноамериканцы и другие, приехавшие в Америку как иностранцы, но со временем большинство из них смешались с местным населением и стали американцами.

Во времена Давида египетский фараон позволил очень способному человеку ливийского происхождения начать своё восхождение по служебной лестнице египетской военной командной структуры. Ко времени Соломона этот ливиец

стал генералом и занял трон египетского фараона! Его звали Шешонк, также называемый Шишак, и мы находим упоминание о нём в Библии в 1-й Царств и во 2-й Паралипоменон.

Ко времени 2-й книги Царств Египет снова был могущественной нацией и начал экспансию. Первым шагом было воссоединение Верхнего и Нижнего Египта в единую нацию под единым правительством. Как только это было сделано, Египет обратил свой взор на север, в область Ханаана, чтобы восстановить присутствие, которым они пользовались на протяжении веков, прежде чем Иаков отважился отправиться в Египет, чтобы воссоединиться со своим сыном Иосифом. Первое, на что обратил внимание Шешонк, была Финикия, поскольку они были торговцами, негоциантами и мореплавателями и могли предоставить Египту широкий рынок сбыта своих товаров. В то же время Шешонк предпринял множество набегов на Иудею, чтобы попытаться создать несколько фортов в качестве египетских аванпостов. Он не добился большого успеха, по крайней мере, во времена Давида и Соломона.

Финикийцы, как правило, были миролюбивы и устанавливали хорошие отношения со всеми, кто просто хотел получить доступ к торговле. В чём-то они были похожи на филистимлян, в том смысле, что их интересовало не столько приобретение территории, сколько ведение бизнеса. И поскольку бизнес в ту эпоху включал доступ и использование сухопутных и морских торговых путей, то большая часть финикийских военных действий была связана либо с приобретением, либо с защитой этих торговых путей, чтобы мародёры и пираты не грабили их, и чтобы страны, где проходили эти торговые пути, не взимали непомерные налоги и сборы за проезд, которые, по сути, забирали всю прибыль. Египет хотел принять участие в этом, и поэтому была достигнута синергия благодаря установлению Египтом и Финикией хороших дипломатических отношений и сотрудничества в области торговли.

В любом случае, по экономическим причинам Финикия начала экспансию в Средиземноморье сначала с Кипра, а затем начала продвигаться на восток в Северную Сирию с ослаблением арамеев. Сидон и Библос были союзниками Финикии, и вместе они распространили своё влияние вплоть до Греции. С помощью Египта они вместе также доминировали в прибрежном регионе Северной Африки вплоть до Атлантического океана.

Суть в том, что Египет и Финикия были центрами экономической мощи, и они контролировали прибрежные порты, которые филистимляне хотели бы иметь в своём распоряжении и к которым стремились Давид и Соломон.

Возвращаясь к Ханаану, Библия по-прежнему остаётся нашим лучшим источником. О филистимлянах известно очень мало, за исключением Библии, нескольких египетских записей и незначительных упоминаний в финикийских

летописях. Мы знаем, что филистимляне в конце концов были покорены, но не уничтожены Давидом, и что их могущество пошло на убыль. Давид был на пороге укрепления своей власти в Ханаане до такой степени, какой эта земля никогда не знала.

Таково было состояние известного мира на момент начала событий, описанных во 2-й книге Царств, и именно с этим столкнулся Давид, когда он вступил на престол Израиля как Божий помазанный царь. То, что мы имеем, по сути, является золотым моментом в истории, когда крупные региональные державы (которые могли бы быть грозными противниками Израиля) вместо этого были заняты налаживанием торговли в других местах, созданием стратегических баз силы и альянсов, объединением различных политических фракций своих стран в нечто более сплочённое и борьбой со своими ближайшими соседями. Таким образом, Израиль был более или менее скрыт от внимания этих иностранных держав и оставлен в покое, чтобы утвердиться как новая нация. Сколько-нибудь значимым врагом Давида были филистимляне, но, проведя среди них почти 2 года, он довольно хорошо их узнал. Давид знал их сильные стороны, уязвимые места и военную тактику. Он знал их царей, военачальников и их вооружение. Это позволило ему победить филистимлян и обратить своё внимание на то, чтобы окончательно заявить права на всю территорию, которую Иегова обещал Аврааму и Моисею, и на строительство государства. Его сын Соломон возглавит относительно стабильный Израиль и превратит его в богатое и вызывающее восхищение суверенное государство. Однако от начала до конца древняя история Израиля как единой нации длилась менее одного столетия.

Откройте свои Библии на 1 главе 2-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 1-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Приход Давида к власти можно рассматривать в 3 различных этапа. Первый - это его пребывание при дворе царя **Шау́ля** в качестве царского музыканта, верного оруженосца и друга сына Саула Ионафана. Вторая стадия - Давид становится врагом Саула из-за паранойи Саула, которая проистекает из того, что Бог оставил царя. Затем мы видим бегство Давида от царя с помощью Ионафана, и формирование его наёмной армии из 600 недовольных израильтян, а затем длительный период скитаний и прятков, чтобы избежать убийственных намерений Саула. Эти первые два этапа происходят во второй половине 1-й книги Царств. Третий этап - коронация Давида как царя Иудеи (южной части Ханаана), а затем консолидация его власти, поскольку он также становится царём северной части Ханаана, части, которая была наиболее лояльна царю Саулу. Это происходит в первых нескольких главах 2-й книги Царств.

Стих 1 начинается словами: «**По смерти Саула**», это значит после смерти Саула. Библия часто использует смерть лидеров и выдающихся персонажей, чтобы отметить конец одной эпохи и начало другой. Первые слова книги Иисуса Навина звучат так: «По смерти Моисея». Первые слова книги Судей звучат так: «По смерти Иисуса». Таким образом, становится понятно, почему это логичное место, чтобы разделить длинный свиток Царств на части. Итак, суть этих нескольких слов заключается в том, что переломная страница в истории искупления перевернулась, эпоха Саула закончилась и началась эпоха Давида. Только смерть Саула позволяет Давиду отказаться от своего 2-х летнего союза с филистимским царём Анхусом и вернуться к восстановлению своей связи сначала со своим собственным коленом Иуды, а затем с царством Саула.

Это был 3-й день после того, как Давид и его люди вернулись в свою разрушенную деревню Секелаг. Возвращение было одновременно и радостным, и печальным, потому что, к счастью, они вернули всех до единого людей, похищенных амаликитянами (жён, детей, стариков), вернули всё захваченное имущество и еду и даже принесли домой значительное количество добычи, которую они забрали у амаликитян, которых они убили в битве за освобождение их семей. Однако их дома лежали в руинах, а Давиду и его людям было запрещено участвовать вместе со своими хозяевами, филистимлянами, в битве, потому что филистимские властители не доверяли Давиду, таким образом, он и его люди оказались на политически ничейной земле. Насколько Давид знал, Саул всё ещё был главным в Израиле и всё ещё был полон решимости убить его. Где же теперь дом Давида?

Более того, Давид и его люди испытывали всё более возрастающую тревогу по поводу того, что случилось с их братьями в Израиле от рук филистимлян. Казалось неизбежным, что филистимляне одержат победу в этой великой битве, но до какой степени? На данный момент они понятия не имели о результате. Можно только представить, что чувствовал Давид, когда к нему прибежал запыхавшийся посыльный, одежда порвана, в волосах грязь. Всё это типичные признаки траура для еврея и для многих ближневосточных культур.

Неназванный человек падает к ногам Давида, простирается ниц в знак уважения, и Давид начинает расспрашивать его. Давид спрашивает откуда он пришёл, этот человек сообщает что из боевого лагеря Израиля. «Каков был исход битвы?», - спрашивает Давид. «Катастрофа», - говорит юноша, а затем рассказывает, что **амми**, народ Божий, бежал от филистимлян. В конце звучит худшая из возможных для Давида новостей: Ионафан и Саул мертвы.

Давид, конечно, знает, что солдаты часто путают факты со сплетнями, поэтому он спрашивает посланника, уверен ли он в том, что Саул и Ионафан мертвы. Мужчина продолжает объяснять, что он видел всё своими собственными

глазами. Он говорит, что в разгар битвы он оказался на горе Гелвуй, и там был тяжело раненный царь Израиля, опирающийся на своё копье. Филистимские колесницы кружились вокруг, и израильтяне были захвачены кавалерией. Саул окликнул этого молодого солдата и спросил его, кто он такой, он ответил, что он сын чужеземца-амаликитянина, который поселился в Израиле. Царь объяснил, что он в агонии, и наверняка умрёт, и поэтому хотел, чтобы этот амаликитянин добил его. Он сделал это. Затем молодой амаликитянин взял корону и браслет Саула и немедленно побежал сюда, чтобы вручить их Давиду вместе со своим отчётом. Как говорится, бывают дни, когда не стоит вставать с постели.

Если у кого-то есть некоторое время, чтобы обдумать историю этого парня и увидеть, что то, о чём сообщается, крайне маловероятно на многих уровнях, то этот посланник был обречён в ту минуту, когда он предстал перед Давидом. Откуда он мог знать, что Давид только что убил около 1000 амаликитян и что эта аудиенция проходила на месте разрушенной родственниками этого человека деревни Давида. Если когда-либо и было плохое время для того, чтобы быть амаликитянином, то это был тот самый момент, особенно, если учесть какого рода новости он принёс.

Эмоции Давида зашкаливают, и он, кажется, верит амаликитянину (что самое худшее для этого молодого солдата). Давид и все его люди начали выть, рыдать и рвать на себе одежду в искреннем и глубоко прочувствованном горе. Они постились и оплакивали Саула и Ионафана, а также катастрофу, постигшую дом Израилев. Большая часть израильской территории теперь находилась под контролем неевреев.

Позже, после нескольких часов траура, горе Давида переросло в ярость, и он задаёт молодому человеку тот же вопрос, который, по его словам, задавал Саул: кто ты и откуда ты? Этот человек снова дал показания против самого себя. Он был сыном чужеземца-амаликитянина, жившего среди Израиля. На иврите мальчик говорит, что он амаликитянин. Это ключевой момент, слово **гер** означает иностранца-резидента. Это человек, который мирно живёт среди израильтян, но сохраняет свою собственную племенную идентичность. У **гер** действительно есть некоторые обязательства, но он не связан заветами Израиля с Богом. **Гер** - это не иностранец, который приехал в Израиль, чтобы стать гражданином Израиля, он иностранец, который хочет оставаться иностранцем. Тем не менее, **гер** связан настолько, что от него ожидают, что он будет знать пути Израиля и придерживаться большинства из них.

Почему это так важно? Потому что это помогает нам понять значение важнейшего текста из Послания к Ефесеям, который объясняет наши отношения, как верующих, с Израилем.

Ефесеям 2:10-19: «Поскольку мы - творения Бога, созданные в союзе с Мессией Йешуа для совершения добрых дел, заранее предусмотренных для нас Богом. Поэтому помните, кем вы были раньше: вы, язычники по происхождению, которых называли необрезанными те, кто называются обрезанными, лишь благодаря операции, произведённой на теле. В то время у вас не было отношений с Мессией. Вы были отчуждены от общественной жизни Израиля. Вы были чужды [Божьим] договорам, воплощавшим Божье обещание. В этом мире у вас не было надежды и не было Бога. Теперь же вы, некогда бывшие далеко, приблизились, благодаря пролитию крови Мессии. Ибо он сам наш шалом, он сделал нас обоих одним целым и разрушил мхицу, разделявшую нас, уничтожив в собственном теле вражду, порождённую Торой, заповеди которой были даны в форме приказаний. Он совершил это, чтобы из двух групп создать в союзе с самим собой новое единое человечество, и, таким образом, принести шалом, а также чтобы примирить с Богом и тех и других в едином теле, посредством своей смерти на стойке казни, которую он принял, как преступник, тем самым убив в самом себе эту вражду. Кроме того, когда он пришёл, то в качестве Доброй Вести он провозгласил шалом и вам, дальним, и ближним, возвестив о том, что через него все мы имеем доступ к Отцу в едином Духе. В таком случае, вы уже не чужестранцы и не пришельцы. Напротив, вы сограждане Божьему народу и члены Божьей семьи».

Амаликитянину было позволено жить среди Израиля как иностранцу, пришельцу из язычников. Но НЕ как части семьи Божьей, НЕ как гражданину вместе с Божьим народом. Мог ли он стать гражданином Израиля? Да, если бы он захотел, но, по-видимому, ни он, ни его отец не хотели, чтобы их считали израильтянами (и обратите внимание, что он идентифицирует себя не как израильтянина, а как амаликитянина). Как я объяснял в предыдущих уроках, все язычники рождаются с духом Амалика. Мы рождаемся врагами Бога и Его Царства. Единственный способ для нас стать израильтянами - это принять Божью милость в виде Его Сына Йешуа.

И когда язычники по рождению принимают еврейского Мессию верой, мы больше не отчуждены от национальной жизни Израиля. Как говорится в стихе 12 из 2 главы послания к Ефесеям: **«вы были... отчуждены от общества Израильского»**. Мы были чужды Божьим заветам. С кем Бог заключил эти заветы? С евреями. **Гер** живёт за пределами израильских заветов, даже если он живёт как иностранец рядом с Израилем. Но тот, кто принимает Мессию **Йешуа**, говорится в послании к Ефесеям, живёт в рамках заветов Израиля, как согражданин, как член Божьей семьи.

Можете ли вы быть христианином и в то же время отвергать заветы Израиля? Снова и снова Ветхий Завет и Новый говорят: «НЕТ!» Вы не можете сделать этого, потому что принять Мессию - значит принять заветы Израиля. Вне заветов Израиля Мессия не имеет никакого значения. Или, как сказал Павел в Послании к Римлянам 11, язычник прививается к заветам Израиля, когда он спасён посредством Христа.

Мы продолжим на следующем уроке.